

УДК 338.22

С. Н. Леонов, О. В. Сигоренко

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЕКТИВНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Показано, что региональная экономическая политика формируется как симбиоз двух ее типов: общесистемного и селективного. Дано обоснование селективной региональной политики и рассмотрены ее основные виды. Выделены закономерности и особенности реализации региональной политики в зарубежных странах.

Региональное управление, региональная экономическая политика, общесистемная политика, селективная политика.

Одной из стержневых общемировых проблем социально-экономического развития в эпоху глобализации становятся возрастающие масштабы межрегиональной экономической дифференциации. Трудно не согласиться с мнением В. Н. Лексина и А. Н. Швецова о том, что «ни одно государство в мире ... не имеет права уйти от ответственности за территориальную целостность страны, за недопущение экологических, экономических, этнических и иных региональных кризисов, за развитие всех территорий государства как среды жизнеобеспечения всего народа» [20, с. 52].

Согласно мировой практике, с целью сглаживания межрегиональных различий государство оказывает селективную (избирательную) поддержку отстающим в развитии регионам. Однако общепринятого толкования термина «селективная поддержка (политика)» до сих пор не существует, не определены и ее роль и место в региональной экономической политике.

При этом существует как минимум две точки зрения на данный вопрос. Так, Н. Н. Михеева считает, что «селективную поддержку регионального развития нельзя строго отнести к собственно макроэкономическим или микроэкономическим регуляторам, поскольку для ее реализации может использоваться практически весь инструментарий экономической политики...» [23, с. 145]. Но при такой трактовке непонятно, чем селективная поддержка отличается от собственно региональной политики.

Иной подход представлен в совместном исследовании Экспертного института (Россия) и Центра по изучению России и Восточной Европы Университета Бирмингем (Великобритания), выполненном в рамках программы ТАСИС «Экономические реформы в России: региональный аспект», где отмечено, что «суть федеральной региональной политики заключается в селективной (избирательной) поддержке тех или иных регионов» [2, с. 96]. То есть, авторы названного исследования отождествляют государственную региональную политику и селективную поддержку, что, на наш взгляд, не совсем корректно, так как круг вопросов, решаемых в рамках государственной региональной политики, гораздо шире и может изменяться в динамике.

Н. И. Ларина выделяет две формы участия государства в развитии регионов: основное (постоянное) и дополнительное (временное) [16, с. 3]. По ее мнению, избирательное воздействие государства в решении социальных, экономических, экологических и других проблем представляет собой форму дополнительного участия в региональном развитии, однако Н. И. Ларина не конкретизирует эту форму и не называет ее селективной региональной политикой. В своих дальнейших работах она концентрируется на изучении основной формы участия государства, которое осуществляется «посредством формирования многоуровневой пространственной структуры государственной власти и распределении государственных функций между разными уровнями» [17; 18].

В ранних работах В. Н. Лексин и А. Н. Швецов в структуре региональной политики выделяли селективную поддержку регионального развития как одну из форм «качественно различных отношений», наряду с общеполитическим регулированием, общим экономико-правовым регулированием и косвенной государственной поддержкой регионального развития [20].

Позднее А. Н. Швецов разделяет государственную региональную политику на две составляющие: общесистемную и селективную [33; 35]. Общесистемная региональная политика, по его мнению, направлена на создание общих предпосылок регионального развития, меры ее реализации не имеют избирательного назначения и должны равномерно влиять на все регионы страны, формируя экономическую, организационную и правовую среду для стимулирования самостоятельной активности регионов. Наряду с общесис-

стемной региональной политикой А. Н. Швецов выделяет и селективную политику, понимая под ней «целенаправленное государственное влияние на определенные территории — проблемные регионы» [33, с. 43]. Но в своих работах А. Н. Швецов уделяет наибольшее внимание характеристике общесистемной региональной политики [30—35].

Авторам импонирует подход А. Н. Швецова, основанный на двухкомпонентности региональной политики. Однако, по мнению авторов, объектами селективной (избирательной) региональной политики могут выступать не только проблемные регионы, но и регионы — «полюса роста»; выбор объектов региональной селективной политики зависит от целей государственной региональной политики, которые, как известно, формируют две модели региональной политики («эффективность» и/или «равенство») и, в зависимости от целевых ориентиров, могут избирательно или стимулировать, или искусственно тормозить (сдерживать) рост того или иного региона. В силу этого под селективной региональной политикой авторы понимают сознательную деятельность органов государственного управления по избирательному воздействию на определенные территории с целью достижения равномерного и/или эффективного распределения экономической активности по территории страны.

Типология селективной региональной политики, в зависимости от прева-лирования в конкретный исторический момент той или иной составляющей парадигмы государственной региональной политики, представлена на схеме (рис. 1).

Рис. 1. Типология селективной региональной политики

Поляризованная селективная региональная политика предусматривает приоритетную поддержку одного или нескольких выделенных регионов, имеющих наиболее высокий экономический и инвестиционный потенциал,

в ущерб другим регионам. Это позволяет обеспечить приток инвестиций в выделенные регионы страны, которые используются в качестве «локомотива» («полюса роста») для ускоренного развития всей экономики.

Выравнивающая селективная региональная политика представляет собой политику выравнивания уровней экономического развития и инвестиционных потенциалов регионов страны. Объектами выравнивающей селективной региональной политики являются проблемные регионы. Выбор регионов, которые должны стать объектами этой политики, является самостоятельной сложной задачей, которая решается каждой страной самостоятельно. В зависимости от этого выбора определяется и набор средств селективной региональной политики, при помощи которого власти намереваются разрешить их проблемы.

В случае, когда объектами выравнивающей селективной региональной политики выступают отстающие в развитии регионы, можно говорить о ее стимулирующем характере. Стимулирующая селективная политика проблемных регионов или существующая в настоящее время формулировка «селективная поддержка развития проблемных регионов» направлена на реализацию только таких целей, которые не могут быть достигнуты автоматически в результате действия рыночных механизмов. По нашему мнению, селективная поддержка проблемных территорий отличается от других мер государственного регулирования территориального развития (например, от абсолютно обезличенных трансфертов) обязательной адресной и целевой направленностью. В случае если объектами выравнивающей селективной региональной политики выступают перенаселенные городские ареалы — мегаполисы¹, выравнивающая селективная региональная политика приобретает сдерживающий характер.

В данной статье предпринята попытка, ориентируясь на вышеизложенную типологию селективной региональной политики, проанализировать закономерности и особенности ее реализации в зарубежных странах.

Селективная политика как самостоятельный элемент региональной политики большинства зарубежных стран начала формироваться в 20—30-е гг. XX в., до этого регулирование развития регионов в основном носило характер кампаний, направленных на регулирование миграционных процессов (например, заселение западных штатов США в XIX в. [6; 17]), расширение территориального размещения новых производств (Великобритания и стра-

¹ Примером может служить практика «сертификатов промышленного развития», применявшаяся в Великобритании, получение которых было необходимо для размещения новых предприятий в районах сверхконцентрации, или в Аргентине, где рост концентрации производства в прибрежном районе вынудил правительство в законодательном порядке запретить создание новых промышленных предприятий в столице (см.: [22, с. 60—75; 13, с. 44].

ны континентальной Европы [2; 10]). Стимулирующим фактором для проведения селективной политики в странах Запада послужила необходимость устранения последствий экономического кризиса 1929—1932 гг. [22], который наиболее сильно отразился на периферийных и наименее развитых регионах. Именно этот период можно считать начальным этапом формирования и реализации селективной региональной политики.

Изначально селективная региональная политика сформировалась как выравнивающая стимулирующая (*табл. 1*). Объектами такой политики являлись менее развитые, отсталые регионы, основной целью — снижение межрегиональных различий.

К числу наиболее известных проектов начального периода относятся программа развития региона долины реки Теннесси [39], образование единого органа для упорядочения индустриального развития Рурской области в Германии [13], создание польдеров на месте осушаемого залива Зейдерзе в Нидерландах [14; 27].

Проведение выравнивающей стимулирующей селективной политики характерно для многих зарубежных стран — Швеции, США, Канады, Нидерландов.

На севере Швеции в 1920—1930-е гг. стимулировалось создание «территорий на болотах» — специальных сельскохозяйственных колоний — для преодоления последствий мирового экономического кризиса путем увеличения занятости и выпуска сельскохозяйственной продукции [37]. В Великобритании в 1933 г. для проведения антикризисной политики были выделены «специальные районы», а в 1934 г. был принят первый специальный закон, регулирующий развитие территорий. В предвоенный период (конец 30-х гг. XX в.) получила развитие стимулирующая селективная политика в отношении неосвоенных территорий. Так, например, в Швеции различные субсидии получали колонисты, основывавшие поселки, специализировавшиеся на выпуске продукции легкой промышленности [13; 27].

Позднее в Швеции, наряду с такими традиционными региональными проблемами европейских стран, как чрезмерная концентрация производства в городских агломерациях и университетских центрах (в Центральной и Южной Швеции), кризис старопромышленных районов (Центральная Швеция) и отсталость аграрных (юго-восток), существовала ещё и проблема постоянного оттока населения из сельских и лесных районов севера в густонаселенные южные районы. Поэтому длительный период времени (со второй половины 1950-х по 1970-е гг.) выравнивающая селективная региональная политика Швеции была направлена в основном на поддержку и развитие северных территорий [26].

Сравнительная характеристика видов селективной региональной политики

Признаки	Поляризованная селективная региональная политика	Выравнивающая селективная региональная политика	
		стимулирующая	сдерживающая
Общие принципы	Базируется на принципах нодальных системы и на предпосылке о наличии в регионах «полуосев», генерирующих их поступательное движение с целью максимизации национального дохода	Базируется на принципе социальной справедливости, то есть таком пространственном распределении экономической деятельности, при котором жители всех регионов имеют примерно равные возможности для достижения желаемого благосостояния	
Объекты селективной политики	Регионы, имеющие наибольший потенциал экономического роста	Слаборазвитые (отсталые) регионы; депрессивные регионы; районы нового освоения; северные территории; периферийные районы (приграничные, горные, островные)	Переруженные городские агломерации Наиболее благополучные регионы с высокой плотностью населения и производства
Декларируемые цели и задачи	Рациональное распределение производства в пространстве и использование производственного потенциала каждого региона в целях общенационального благосостояния	Выравнивание уровня экономического и социального развития разных частей страны Сокращение числа проблемных регионов Решение проблем развития проблемных регионов	Сдерживание (ограничение) роста экономического потенциала городских агломераций с целью нивелирования межрегиональных различий
Основные методы и механизмы селективной политики	Разработка крупномасштабных программ организации территории на базе полюсов роста, центров и осей развития Стимулирование развития внутренних ареалов крупнейших агломераций	Разработка крупных региональных программ отсталых регионов. Экономические рычаги регулирования проблемных территорий. Стимулирование максимального использования внутреннего потенциала проблемных регионов (создание предпринимательских зон, промышленных и научных парков, стимулирование развития мелкого и среднего бизнеса)	Контроль над размещением производственных мощностей в крупных городах («сертификаты промышленного развития») и использование других административных методов региональной политики
Страны, применяющие конкретный вид селективной политики	Китай (1970—1990-е гг.), Греция (1960—1980-е гг.), Республика Корея (1960—1980-е гг.), Япония (1960—1970-е гг.)	США, Европейский союз, Канада, Нидерланды (вторая половина 1960-х гг.), Республика Корея (1990-е гг.)	Нидерланды (1990-е гг.), Франция (1950—1970-е гг.), Великобритания (1950—1970-е гг.), Япония (1970—2000-е гг.)

Источник: составлено по: [9; 10; 14; 22; 24; 27; 38].

В США в 1961 г. был принят закон о развитии территорий, на основании которого правительство расширило свою финансовую и техническую помощь отстающим регионам, а в 1965 г. Конгресс США принял закон о развитии Аппалачей — региона площадью 195 тыс. кв. миль с населением 21 млн человек, протянувшегося вдоль Аппалачских гор и охватывающего территорию 13 штатов [5; 29]. Генеральная цель Аппалачской программы имела социальную направленность — создание населению региона условий для здорового образа жизни, получения профессии, повышения занятости. Экономическая цель заключалась в развитии хозяйства и обеспечении роста доходов населения.

В Нидерландах во второй половине 1960-х гг. проблемные районы были переименованы в «районы стимулирования», выделялись также и «районы реструктуризации» — южная часть провинции Лимбург и окрестности Тилбурга, в которых вводилось льготное инвестиционное регулирование [14; 27]. Правительство Канады в это же время начало планомерную деятельность по выравниванию уровней экономического развития регионов (остается высокоприоритетной и в настоящее время). Она осуществлялась путем прямых финансовых трансфертов в рамках оказания помощи депрессивным регионам (прежде всего Атлантическим штатам), а также реализации целевых государственных программ, предусматривающих развитие всех видов инфраструктуры, поощрение частных инвестиций в слабо развитые регионы путем предоставления налоговых и иных льгот [9; 36].

В середине 1970-х гг. произошла смена акцентов выравнивающей селективной политики с прямого государственного регулирования на стимулирование эндогенного потенциала проблемных регионов, изыскание внутренних резервов преодоления их трудностей и всемерное поощрение с этой целью развития частного предпринимательства. Происходит не только уточнение критериев выделения проблемных регионов, но и более точная дифференциация предоставляемых им мер помощи. Наиболее кардинальные изменения в этом плане произошли в Великобритании, где после прихода к власти в 1979 г. консервативного правительства М. Тетчер было принято решение о сокращении расходов на региональную политику, значительном уменьшении числа районов помощи и ослаблении ограничений на размещение предприятий в густонаселенных районах.

Регионализация управления и ограничение числа районов помощи способствовали постепенному смещению центра тяжести региональной политики на низшие административные уровни, что повлекло за собой и пересмотр подходов к селективной региональной политике.

В это же время правительства большинства стран приняли решение отказаться от крупномасштабных национальных и региональных программ и

сосредоточить внимание на локальных программах обустройства территории. Основной акцент был сделан на всемерное развитие инновационных функций проблемных регионов и сферы НИОКР, которые, в свою очередь, могли привлечь предприятия наукоемких отраслей промышленности. Во всех развитых странах получила развитие практика создания так называемых научных парков, или технополисов [1; 22]. Главная их цель — стимулировать развитие отраслей «высоких технологий» с помощью субсидий государства и местных властей путем предоставления оборудованных разной инфраструктурой площадок, близких к государственным или частным университетам или исследовательским центрам. Во Франции, являющейся примером создания таких парков среди западноевропейских государств, свой научный парк стремился образовать центр каждого из 22 регионов, хотя далеко не все из них обладали для этого достаточным потенциалом.

Сдерживающая селективная региональная политика появилась во второй половине 1950-х гг. Примером ее проведения является Франция, основными целями сдерживающей политики которой выступали индустриализация аграрных территорий, реструктуризация старопромышленных районов, ограничение экономического потенциала Парижа [7; 27]. Постановка конкретных целей селективной политики Франции определялась существованием огромных диспропорций в экономическом развитии регионов, которые усиливались внутренней миграцией; возникновением угрозы застойной консервации ряда регионов из-за старения населения и оттока профессиональных кадров; чрезмерной людской и промышленной концентрацией в столичном районе. Еще одним примером сдерживающей селективной политики является «английская» форма контроля над размещением производственных мощностей Лондона и Бирмингема в виде «сертификатов промышленного развития» [3; 10], представлявших своего рода разрешения на новое строительство в наиболее благополучных регионах с высокой плотностью производства и с показателями хозяйственной динамики выше средненациональных.

В азиатских странах до середины 1950-х гг. селективной региональной политики не проводилось. Появление интереса к ней в 1960—1970-е гг. было обусловлено обострением социальных и экономических проблем, аналогичным обострению в западноевропейских странах в 1930—1940-е гг. Стимулом использования селективной региональной политики в Японии стал экологический кризис в Токио и других гигантских городах в начале 1970-х гг., совпавший с неблагоприятной экономической конъюнктурой. Промышленность, приносящая «общественный вред», стала «выталкиваться» на периферию крупных городских агломераций и в сельские районы, стимулировалось превращение центров окраинных и малоосвоенных районов в важные экономические ядра.

Успешность подобной политики японского правительства [21] стимулировала и другие страны к проведению поляризованной селективной политики, базирующейся на принципах нодальной системы и на предпосылке о наличии в регионах своеобразных «полюсов», генерирующих их поступательное движение. Основной целью поляризованной селективной политики является рациональное распределение производства в пространстве и использование производственного потенциала каждого региона в целях роста общенационального благосостояния.

Интересен опыт реализации поляризованной селективной политики в Греции, где до конца 1970-х гг. она была направлена на стимулирование наиболее развитых регионов — Афин и Салоников [4; 8]. Первый национальный план территориального развития Южной Кореи (1971—1981 гг.) установил прямую связь между экономическим ростом и региональными проблемами. Акцент делался на экономическую эффективность (поляризованную селективную региональную политику), а не на равенство (выравнивающую селективную политику). Республика Корея предпочла концепцию «полюсов роста», акцент был сделан на развитие Сеула и Пусана. В Китае в 1979 г. концепция «равномерного размещения производительных сил» официально была заменена концепцией «использования сравнительных преимуществ», предпочтение было отдано регионам, имеющим наибольший потенциал экономического роста (приморским регионам) [24; 38].

Представляется, что современный этап характеризуется значительными изменениями в формировании селективной региональной политики большинства стран мира, чему существует ряд предпосылок:

- экономические кризисы, сопровождаемые ростом безработицы, неравномерно распространяются по территории страны; в тех случаях, когда региональные власти не справляются с решением проблемы безработицы и не в состоянии стимулировать экономический рост, на помощь им приходит центральная власть;
- распространение в обществе идеологии «государства всеобщего благосостояния» (Welfare state), заставляющей власть ставить цель создания равных условий жизни и ведения предпринимательства для населения всей страны, независимо от места жительства;
- глобализация мировой экономики, меняющая (порой радикально) традиционные схемы движения факторов производства в пределах отдельных государств, обостряющая международную конкуренцию стран (регионов), трансформирующая условия использования национальными правительствами средств макрополитики и характер распределения между разными уровнями власти инструментария экономической политики.

Глобализация мировой экономики способствовала изменению политики

государств в отношении крупнейших агломераций. Глобализация означала усиление конкуренции между странами, но основная ее тяжесть легла на плечи крупнейших («глобальных») городов.

Между тем проводимая длительное время в странах Европы сдерживающая селективная политика в отношении городских агломераций имела для стран и негативные последствия. В агломерациях возникли кризисные ареалы, получившие названия «внутренних» — «inner areas» (хотя это и не всегда соответствовало реальной географии — например, в Амстердаме). Эти ареалы стали местом сосредоточения маргинальных групп населения, не имевших средств для переселения в более дорогое жилье. Рядом с преуспевающими кварталами возникли взрывоопасные «острова» бедности. Волнения в них были отмечены во многих странах — Великобритании, Франции, Бельгии [40]. Политика разгрузки городских агломераций вступила в противоречие с национальными интересами, подрывая конкурентоспособность европейских стран в мире. Произошел переход к политике поддержки крупных городов, хотя и затрудненный ограничениями, накладываемыми Европейским союзом для обеспечения свободы конкуренции.

В результате в региональной политике возникло и организационно оформилось новое течение, направленное на развитие преимущественно «внутренних» ареалов крупнейших агломераций. Весьма показателен пример Нидерландов, где новая политика, включающая стимулирование развития Ранстада, получила название пространственной политики (а не региональной, как она именовалась ранее, когда ограничивала его развитие)¹.

В настоящее время территориальные объекты селективной региональной политики «миниатюризовались». Произошел переход от политики развития значительных по площади территорий к поддержке отдельных центров и даже их частей.

Сейчас в ЕС в отношении крупнейших центров одновременно проводится два типа селективной политики, которые не всегда можно четко разграничить. Например, успешный проект реконструкции лондонских доков (создание престижного жилья и офисов, линии скоростного трамвая и внутригородского аэропорта для деловых людей) привел к ликвидации внутреннего кризисного ареала и к усилению глобальных позиций Лондона.

Таким образом, в настоящее время в объединенной Европе при развитии крупнейших центров упор делается на решение двух проблем — ликвидацию ареалов бедности и на развитие самих центров (укрепление их позиций в глобальной конкуренции). При этом крупнейшие центры рассматриваются не

¹ Отметим, что указанное направление стало основным в селективной региональной политике только в относительно гомогенных Нидерландах и Дании, да и то после решения практически всех иных региональных проблем.

изолированно, а как ключевые точки, дающие стимулы развития всей системе городов, всей территории страны, ареалы вне крупных городов приобретают функции их обслуживания и производства более рутинных товаров и услуг. Именно эти две цели старается сочетать общая региональная политика ЕС¹.

Инструментарий селективной региональной политики зарубежных стран значительно диверсифицировался. Первоначально упор делался на предоставление прямой финансовой помощи (иногда оплачивалось более 50% стоимости проекта). С начала 1990-х гг. значительно шире используются косвенные меры региональной политики, направленные на увеличение инвестиционной привлекательности избранных территорий, особенно в рамках единой региональной политики ЕС. Естественно, это касается и политики поощрения крупнейших центров.

После вступления в ЕС многие страны изменили тип селективной региональной политики. Так, Греция, традиционно проводившая поляризованную селективную политику, в 1990-е гг. особое внимание стала уделять выравниванию регионального развития и направляла значительные средства на развитие многочисленных периферийных (приграничных, горных и островных) территорий страны путем интенсификации традиционных отраслей (сельское хозяйство, лесное, рыбное хозяйство, туризм) и модернизации местной экономики на основе внедрения новых технологий [1; 8; 15].

Подобные тенденции можно отметить и в странах Азии. Целью третьего национального плана территориального развития Республики Корея (1990-е гг.) являлось сбалансированное развитие со ставкой на небольшие и средние города периферийных районов [11], в Японии была изменена основная идея создания технополисов: они стали носить социальную направленность, не разрушая, а подчеркивая местные особенности и своеобразие [19; 28]. Таким образом, была выработана новая концепция регионального развития на базе высокотехнологичных комплексов — технополисов, соединившая в себе два теоретических начала — «поляризованное развитие» и «местные сообщества».

Резюмируя, отметим, что реализация государственной региональной экономической политики — часть хозяйственного механизма любой страны, и во многом ее содержание зависит от специфики развития конкретной страны. Тем не менее многие вопросы и проблемы осуществления региональной политики различными странами оказываются весьма схожими.

¹ С 1994 г. в ЕС действует программа URBAN, направленная на развитие кризисных ареалов в городах Европы. Среди этих ареалов — много кварталов крупнейших центров Западной Европы (Брюсселя, Вены, Берлина, Гренобля, Дублина, Амстердама, Роттердама, Турина). См.: [27].

Во-первых, во всех зарубежных странах на поиск оптимальной модели взаимодействия центра и регионов ушло не одно десятилетие. При этом опыт мирового сообщества показывает, что для эффективной реализации региональной политики модель взаимоотношения между уровнями власти, бизнесом и населением обязательно должна иметь динамический характер, позволяющий корректировать взаимоотношения центра и регионов как по вертикали, так и по горизонтали.

Во-вторых, во всех странах региональная экономическая политика формируется как симбиоз реализации двух ее типов: общесистемного и селективного. В практике реализации селективного типа региональной политики выделяется два ее основных вида: поляризованная и выравнивающая; по характеру воздействия выравнивающая селективная региональная политика подразделяется на сдерживающую и стимулирующую.

В-третьих, практика реализации региональной политики насчитывает широкий набор методов, различающихся в зависимости от объекта воздействия и общеэкономической ситуации в конкретной стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдулов А. Н., Кулькин А. М.* Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. М.: Феникс, 2003.
2. Анализ тенденций развития регионов России: типология регионов, выводы и предложения / Ред. А. М. Лавров, В. К. Кашин. М.: ТАСИС, 1996.
3. *Артоболевский С. С.* Региональное развитие в Великобритании. М.: Ин-т географии РАН, 1992.
4. *Былов В. Г.* Экономические аспекты региональной политики в странах Европы: опыт для России. М.: ИНИОН, 1996.
5. *Бычкова Ю. В.* Зарубежный опыт реализации региональных программ социально-экономического развития // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2008. № 4.
6. *Витвер И. А.* Историко-географическое введение в экономическую и социальную географию зарубежного мира // Витвер И. А. Избранные сочинения. М.: Изд-во МГУ, 1998.
7. Государственное регулирование размещения производительных сил в капиталистических и развивающихся странах / Отв. ред. В. В. Вольский, Ю. А. Колосова. М.: Мысль, 1975.
8. *Зимаков А. В.* Греция: особенности региональной политики // Современная Европа. 2009. № 2.
9. *Ирхин Ю. В.* Канадский опыт государственной региональной политики: сравнительный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 6.
10. *Каракчиев П.* Становление европейской политики регионов Великобритании // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 6.
11. *Ким Х.-С.* Региональная политика и благосостояние: южнокорейский опыт // Экономика и математические методы. 1991. № 4.
12. *Кузнецова О.* Мировой и российский опыт региональной экономической политики // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 10.

13. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: КомКнига, 2005.
14. Ларина Н. И., Кисельников А. А. Региональная политика в странах рыночной экономики. М.: Экономика, 1998.
15. Ларина Н. И., Ратковская Т. Г. Региональные проблемы и опыт региональной политики Греции // Регион: экономика и социология. 1999. № 2.
16. Ларина Н. И. Смена парадигмы в региональной политике // Регион: экономика и социология. 2000. № 4.
17. Ларина Н. И. Государственное регулирование регионального развития: мир, Россия, Сибирь / Под ред. Новоселова А. С. РАН. Сиб. отд-ние. Ин-т экономики и организации пром. производства. Новосибирск, 2005.
18. Ларина Н. И. Региональная политика в условиях унитарного федерализма // Регион: экономика и социология. 2006 № 1.
19. Лилуева О. В. Зарубежный опыт проектирования технопарков // Приволжский научный журнал. 2009. № 1.
20. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Региональная политика России: концепция, проблемы, решения. Статья 4. Государственное регулирование и селективная поддержка регионального развития // Российский экономический журнал. 1994. № 3.
21. Леонов С. Н. Опыт регионального развития Японии. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 1998.
22. Леонов С. Н., Корсунский Б. Л. Управление развитием проблемного региона / Отв. ред. П. А. Минакир. Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние. Ин-т экон. исследований. Хабаровск: РИОТИП, 2006.
23. Михеева Н. Н. Региональная экономика и управление. Хабаровск: РИОТИП, 2000.
24. Мозиас П. М. Региональная политика в КНР: эволюция, движущие силы, современные тенденции // Общество и государство в Китае. 2008. № 1.
25. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. Д. С. Львова. М.: Экономика, 1999.
26. Пчелинцев О. С. Региональная политика Швеции // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. 1991. Вып. 1.
27. Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. ред. А. В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
28. Тацуно Ш. Стратегия — технополисы. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989.
29. Управление региональными программами в США и Канаде. М.: Наука, 1983.
30. Швецов А. Н. Децентрализация федеральной региональной политики // Федерализм. 2006. № 4.
31. Швецов А. Н. Либерализация государственной региональной политики // Вопросы экономики. 2006. № 7.
32. Швецов А. Н. Соотношение централизации и децентрализации в государственной политике: о сложившейся ситуации, необходимости и путях ее изменения // Российский экономический журнал. 2006. № 5—6.
33. Швецов А. Н. Государственная региональная политика: хронические проблемы и актуальные задачи системной модернизации // Российский экономический журнал. 2007. № 11—12.
34. Швецов А. Н. Региональная политика в российской унитарной Федерации // Федерализм. 2008. № 2.
35. Швецов А. Н. Общесистемная и селективная государственная региональная политика // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 2.

36. *Adams C.* Spatial Variation in Canada's Socio-Economic Well-Being: Analyzing 1991 Census Data to Determine Trends in Regionalism and Provincialism in Canada. Geography Department thesis, Wilfred Laurier University. 1994.

37. *Bylund E.* Industrial Location Policy and the Problems of Sparsely Populated Areas in Sweden//Backward Areas in Advanced Countries. Proceedings of a Conference held by the International Economic Association / Ed. By E. A. G. Robinson. London, Melbourne, Toronto, New York, 1969.

38. *Jeffrey D. Sachs.* Foreign Direct Investment in China: Issues and Problems. Institute for International Development publication. 2000.

39. Tennessee Valley Authority Act. 1933.

40. The Brixton disorders 10—12 April 1981. London: HMSO, 1982.